

Егор Симонов СДЕЛКА

– Слушай, а я рассказывал тебе историю про монаха-ловеласа? – с улыбкой на лице спросил мужчина, сидящий в старом изорванном кресле и наблюдавший, как его слуга-карлик возится с камином.

На время повисла тишина, прерываемая лишь шумным сопением да шуршанием слишком большого для такого коротышки балахона. Однако как только в топке весело заплясал огонь, хриплый голос ответил на заданный вопрос:

– Если это та история, в конце которой он объявляет весь свой гарем блудницами, а потом публично казнит, тогда да. Вы ее уже рассказывали и не единожды, сир.

Сидевший в кресле замер, задумавшись, в то время как его дворецкий, кряхтя и ругаясь, безуспешно взбирался на высокую лавку. Длилось это довольно долго, а точнее, до тех пор, пока слуга с грохотом не рухнул на пол, разразившись новой порцией проклятий. Мужчина вздрогнул, очнувшись от раздумий, посмотрел на источник шума, а затем хлопнул в ладоши. По его зову, словно из ниоткуда, возникли два метровых красных чёрта, тут же бросившихся на помощь несчастному полурослику. Спустя мгновение тот уже оказался на скамье, а черти исчезли так же незаметно, как и появились.

– Не подобает Принцу Ада проявлять такую мягкость, – с укором сказал карлик вместо благодарности, и хотел сказать что-то ещё, но его перебил собеседник:

– Мортимер, ты единственный, кто мне остался интересен в этой богом забытой дыре, гордо именующей себя «геенной огненной». И если из-за моей заботы о тебе кому-либо из демонов вдруг покажется, что я размяк, то, поверь мне, найдется, чем им возразить, – мужчина шумно выдохнул, от чего огонь в камине ослепительно полыхнул, словно подтверждая произнесённые слова, а затем продолжил неспешно похрустывать поленьями. Сатана же, коим являлся «человек» в кресле, решил вернуться к старой теме и обратился к своему слуге с вопросом, уже спокойным голосом:

– А о мальчишке, случайно призвавшем меня, я тебе рассказывал?

– Я не ослышался, сир? Вы говорите, что вас призвал ребенок?

– Ну, не совсем меня, да и не совсем призывал, – Дьявол загадочно улыбнулся и мечтательно закатил глаза. – На самом деле, все было так...

В то время в Аду было необычайно скучно: бесы впервые прилежно таскали дрова для котлов с грешниками, черти без пререканий мучали души, все демоны и суккубы были по уши завалены работой на поверхности, а тебя даже не было на свете. Изо дня в день я просто сидел, сложа руки. Очевидно, что я не мог долго вытерпеть это. Ад создан для людей, а не для демонов. Вот мне и пришла в голову простая идея: выбраться на свежий воздух и тряхнуть стариной на поверхности. Но перед этим пришлось еще помучиться, ожидая достаточно сильный призыв, который выпустит меня. И мое терпение было вознаграждено – весь подземный мир содрогнулся от заклинания огромной силы, требовавшего сделки. Такого я пропустить точно не мог, поэтому тут же откликнулся на зов.

Дальнейшее напоминало больше какую-то глупую комедию, что у людей так любят показывать на ярмарках: через распахнутый портал пафосно вышел я – огромного роста, облаченный в горящую мантию, с кривыми рогами, царапавшими потолок помещения. И готов я был абсолютно ко всему, кроме того, что окажусь в старой и наполовину сожженной хижине и никого не увижу перед собой. Я чувствовал, что где-то неподалеку человек, но все, что было видно в комнате – лишь горы мусора и сломанной мебели. И представь мое удивление, когда после моего злобного рыка из какой-то кучи грязного тряпья вывалился мальчишка лет тринадцати. Весь перепачканный сажей, в рваной одежде, с растрепанными

черными волосами, но при этом ясными и по-детски невинными глазами. Правда, большими они, наверно, были больше от испуга, чем от природы.

И тогда, в тот момент, не знаю почему, но я не бросил этого ребенка, как изначально думал поступить с призвателем. Наверно, я единственный раз решил поступить, как того требуют законы Ада – заключить контракт.

– Контракт, сир? Неужели парнишка действительно призывал демона, чтобы продать душу?

Не поверишь, Мортимер, но он просто пытался сварить себе ужин! Без каких-либо шуток! Не знаю, как так вышло, но уже спустя пару минут после того, как он вышел из своего «убежища», я сидел и выслушивал его историю: с рождения был сиротой, жил в убогом приюте, где всем заправляла противная и жестокая старуха; после долгих лет ее тирании – сбежал и оказался на улице. Зимой ему приходилось попрошайничать на площади, а летом он выбирался в лес собирать дикую малину и затем торговал ей. А в тот самый день он забрел слишком далеко, заплутал и к самому вечеру набрел на ту полусгоревшую хижину. Естественно, он решил в ней переночевать. Мортимер, это был дом одной из самых искусных ведьм за всю историю мира! И мальчонке посчастливилось найти ее тайный подвал, а вместе с ним и книгу со всевозможными таинствами, и полные погреба различных ведьминских штучек. Вот только он решил, что это поваренная книга, нашёл «рецепт» с картинками, ведь грамоте не обучен был, да по тем же картинкам собрал все ингредиенты – поставил котел в камин, разжег огонь и стал готовиться к «ужину». А меня он, получается, совершенно случайно записал в список приглашённых.

– Но вы сказали, что он заключил с вами контракт? Как же он это сделал, не имея ни малейшего понятия о том, что сотворил?

Я ему все объяснил... Понимаю твоё удивление, но поверь, я сам был удивлен не меньше. Просто он чем-то меня заинтересовал. Чем-то незримым для человеческого глаза и одновременно неуловимым для демонского чутья.

– А что насчёт желаний? Что этот мальчик попросил в обмен на свою душу?

Семью. Он попросил меня найти ему семью, которая будет счастлива его принять и в которой он будет любим. Даже потребовал с меня клятву, что я честно выполню его просьбу – безо всякого обмана, приписываемого нашему рогатому племени. И я поклялся.

Кем мечтает стать любой мальчишка, будь он сыном знатного господина или же простым крестьянским отпрыском? Конечно благородным рыцарем! Поэтому утром я уже знал, куда его поведу – на рыцарский турнир!

Шли мы тайными колдовскими тропами, о существовании которых люди даже не догадываются и которые могут провести тебя из одного конца света на другой меньше чем за неделю. За первый день пути мы не обмолвились ни словом, и лишь на вечернем привале у костра он задал мне пару глупейших детских вопросов. На следующий он был более разговорчив и несколько раз даже поинтересовался мной и тем, чем я занимаюсь.

К вечеру того же дня мы уже прибыли на место проведения турнира. Я выбрал палатку попросторней, выгнал из неё прежних хозяев и уложил мальчишку спать, а сам принял облик оруженосца и до утра разузнавал всё возможное и невозможное о кандидатах в отцы. Как выяснилось, почти все рыцари уже имели детей, а то и не одного. Не представляю, как вообще такое возможно, ведь обычно они пытаются добиться руки принцессы. Но мне всё же удалось найти одного, что не мог уже долгое время зачать ни дочери, ни сына.

Поутру я повёл мальчугана в палатку этого бездетного воина. Однако я не успел даже заикнуться о чём-либо, как нас обоих силой выпихнули обратно на улицу, называя «обнаглевшей чернью». Я думал, мой спутник расстроится, но вместо этого он предложил попытаться счастья и обойти весь палаточный городок. Но везде повторялась примерно одна и та же история: либо нас сразу гнали взащей, либо сначала выслушивали, а потом поражались

«нашей наглости» и точно так же вышвыривали прочь. В конце концов мы просто покинули турнир и вернулись на колдовские тропы.

– Вы хотите сказать, что просто стерпели такое отношение смертных к себе, сир? Да я ни за что не поверю!

– Говорят, факиры на вечерних развлечениях перестарались со зрелищностью и сожгли всё поле, где проводились игрища. Но я-то к этому не мог быть причастным, не так ли, Мортимер? Или всё же мог? Впрочем, я слегка отвлёкся...

Тем вечером мальчик был сильно расстроен, что с ним так грубо обращались. Он поделился этим со мной во время ужина. Мне не хотелось ещё больше портить ему настроение, поэтому я сказал, что все эти идиоты в латах – просто напыщенные гордецы, размахивающие железяками на потеху толпе. Это его несколько успокоило и повеселило, а через несколько минут он уже задремал. А пока он спал, я думал, куда мы двинемся дальше. Королевские семьи и пресмыкающуюся перед ними знать я отмёл сразу – среди них этот ребёнок не нашёл бы счастья. Решил, что на этот раз поищу семью для сорванца среди купцов.

В то время как мы двигались к крупному торговому городу, мальчишка осмелел: не боялся заводить со мной беседы, интересовался, каково это – править Адом. Я ему охотно рассказывал о том, как трудно иногда присмирить гордых демонов и неугомонных бесов, хитрых суккубов и жестоких чертей. За подобными разговорами незаметно пролетела пара дней пути, и в итоге мы оказались на большом базаре среди галдящей толпы народу. И только там я осознал, что мой спутник по-прежнему ходит в нищенских обносках. Не представляю, как я раньше не додумался приодеть его. Правда, уговорить мальчика принять от меня нормальную одежду оказалось делом нелёгким, ведь он хотел предстать перед будущими родителями таким, какой он есть, но всё же мне удалось его убедить. После этого мы сняли комнату на постоялом дворе и решили отдохнуть. Вернее, отдыхал он, а я вновь отправился наводить справки.

Следующие недели две мы только и делали, что приходили на организованные мной встречи с купцами. Все они заканчивались по-разному, но результат был один: под тем или иным предлогом все отказывались принять к себе сироту. На третью неделю от отчаяния мы стали обращаться и к ремесленникам в лавках, и даже к рабочим из порта, но везде слышали лишь «нет».

А в один день мы и вовсе забрели в трущобы да заплутали там. Решили спросить в первом же доме, как выйти к пристани. Дверь нам открыл какой-то добродушный мужичок. Безумно обрадовался гостям, думал, что к нему путешественники забрели – приглашал зайти, отдохнуть и разделить с ним ужин. Я хотел отказаться, но меня остановил мальчуган. За столом мы старались почти не есть, потому что помимо нас за ним сидело ещё человек восемь: гостеприимный хозяин, его жена, пара их возмужавших сыновей и штуки три младшеньких – а накрыто было скудно, что прекрасно говорило о том, что семья была далеко не богата. Однако мужик бодро интересовался, кто мы такие, откуда и зачем прибыли в город. В ответ ему говорили всё как есть, забыв лишь упомянуть о том, что я – Дьявол и о подробностях нашей встречи. А как бедняк услышал об усыновлении, переглянулся с женой, да вдруг взял и предложил остаться мальчику у него.

От такого заявления я опешил и с минуту сидел безмолвно, пристально разглядывая сидящих передо мной людей. В голове сразу роем пчёл замелькали мысли. Мой взгляд соскользнул на парнишку, но он тоже ждал решения. И тогда я осознал, как должен поступить...

– То есть вы отдали мальчика бедняку, сир? – с интересом спросил карлик, ерзая на неудобной скамье.

– Я посмотрел на его семью, на него самого, – неспешно продолжил рассказывать Сатана, – и понял, что они не обделят ребёнка любовью, однако он будет для них якорем, что потянет дальше в глубины нищеты. Я отказался от их предложения, поблагодарил за радушный приём, оставил небольшой кошель золота и ушёл вместе с мальчиком.

– Но в чём же тогда суть истории? Как вы пристроили ребёнка? – от удивления дворецкий даже забыл сказать своё привычное «сир».

– На том ужине я осознал, что не смогу найти на земле для него семью, что будет соответствовать заключённому контракту. В мире слишком много зла у власть имущих и слишком мало возможностей у тех, кто её не имеет. Поэтому мной было принято единственное верное решение – я стал отцом для этого мальчишки. Он более ни в чём не нуждался и всегда был любим. Я действительно полюбил этого сорванца, он стал мне роднее всех, равно как и я для него.

В полумраке комнаты надолго зависла тишина, изредка прерываемая робким трещанием дров в камине. Лишь затем, переварив услышанное, Мортимер задал последний вопрос, мучивший его:

– А где же он теперь, сир?

На лице Дьявола изобразилось блаженство:

– Рай принял его с распростёртыми объятиями...